

Чжоу Юньчуань поднял голову, на несколько секунд задумался, а потом ответил:

— Ладно, иди. И заодно захвати мне зубную щетку и пасту.

Ассистент тут же подхватил:

— А новые трусы не нужны?

Чжоу Юньчуань посмотрел на ассистента, и тот с самым серьезным видом сказал:

— Я пошел покупать завтрак. Вы заняты.

Как только ассистент ушел, Чжоу Юньчуань встал, потянулся и вдруг вспомнил о чем-то. Он открыл дверь и снова окликнул ассистента.

— Шеф, вы все-таки решили насчет новых трусов?

Чжоу Юньчуань:

— Заткнись! Купи два завтрака, и не покупай что попало. Возьми такси до кафе «Яньчжи», купи две порции каши с постным мясом в горшочке, две порции рисовой каши, две корзины паровых пельменей со вкусом креветок, плюс два хрустящих пирожка. Раздели всё на две части: одну отвези на киностудию актеру по имени Чэн Кэ, а после этого вторую принеси мне.

— Есть.

Ассистент повернулся и ушел, по дороге снова написав в группе: «Шеф сегодня какой-то странный».

Потом опять накатило куча вопросов «почему», но ассистент ни на один не ответил. Поддерживая их любопытство, он мог строить с ними отношения. Вчера он уже получил от receptionist Вана кусок тортика, мм, очень вкусный.

Когда Чэн Кэ снова получил завтрак от Чжоу Юньчуаня, он немного удивился. Он дважды спрашивал ассистента, не ошибся ли тот, но ассистент уверял, что всё верно, и только тогда он принял еду.

Чэн Кэ, который по утрам почти ничего не ел, сделал несколько глотков горячей каши из горшочка и моментально был покорен вкусом. Он выпил почти пол-миски, потом съел два пельменя и чуть меньше половины хрустящего пирожка, рисовой каши тоже отпил несколько глотков. После еды он вынужден был признать, что еда, присланная Чжоу Юньчуанем, действительно вкусная.

После еды Чэн Кэ снова отправился на площадку. Сегодня у него были съемки весь день, и вообще его роль была довольно тяжелой. Во всем фильме «Погоня за убийцей» его персонаж был своего рода «чистым потоком»: только что поступил в полицию, верил в справедливость и любил свою работу. У него была девушка из другого города, с которой он давно встречался. Он надеялся поймать нескольких крупных преступников, чтобы получить звание, жениться и завести детей. Однако когда он увидел, как семья его наставника рушится, а жена наставника погибает из-за него, он растерялся.

Но в конце он воплощал надежду, потому что Ду Чжун и Сян Цюлян погибли вместе, а он осознал, что работа полицейского именно такова: чтобы придерживаться, возможно, придётся

что-то терять, но даже теряя, нельзя отказываться от изначальной веры.

Кроме главных героев Ду Чжуна и злодея Сян Цюляна, у Чэн Кэ было больше всего сцен, поэтому в ближайшие дни у него будет мало свободного времени. Кроме того, если он не уложится в эти двадцать дней, время придется продлевать.

Чэн Кэ не хотел затягивать, поэтому еще усерднее вникал в сценарий. Он не хотел быть обузой для съемочной группы и не позволял этому времени стать помехой для гаокао.

Чэн Кэ понимал, что для студентов-искусствоведцев требования к результатам экзаменов по общеобразовательным предметам не слишком высоки. Однако Киноакадемия была исключением: там баллы за профессиональные предметы составляли пятьдесят процентов, и баллы за общеобразовательные предметы тоже пятьдесят процентов. Поэтому многие, у кого средние профессиональные навыки, должны были стараться набрать баллы по теории.

На самом деле Чэн Кэ нравились требования Пекинской оперы: они устанавливали проходной балл по общеобразовательным предметам, а затем зачисляли по рангу профессиональных баллов. Но поскольку он уже выбрал Киноакадемию, Чэн Кэ не собирался менять решение. Конечно, для подстраховки он сдаст экзамены в несколько вузов, чтобы оставить себе запасной путь.

Если бы в прошлой жизни Чэн Кэ знал, что такое запасной путь, он не шел бы вперед упрямо, не замечая, как заходит в тупик.

На двадцатый день работы в группе, четвертого ноября, Чэн Кэ завершил большую часть съемок. В этот день после обеда у него не было сцен, и он планирует прогуляться по центру города V. Ведь это когда-то была столица определенной династии, так что там много зданий с характерной архитектурой. Кроме того, там есть труппа пекинской оперы. Хотя с пекинской труппой их не сравнить, но сейчас аудитория оперы сократилась, и этой труппе непросто продержаться до сих пор, особенно с несколькими старыми мастерами в составе. Чэн Кэ тоже хотел их навестить.

Поставив в известность Чжан Иханя, Чэн Кэ сел в машину и попросил дядю Цяна отвезти его в центр. Дядя Цян, будучи свободным, уже несколько раз туда ездил, так что дорогу знал отлично. Услышав, что Чэн Кэ хочет в центр, он спросил:

— За покупками или на достопримечательности поглядеть?

— Сначала посмотрим резиденцию генерала Минсиня, потом древний тысячелетний храм Ююнь, остальное смотреть не буду. После этих двух мест отвези меня в общество пекинской оперы «Цинсян».

— Хорошо.

Машина Чэн Кэ проехала всего несколько десятков секунд, как сзади выехали две машины и начали их преследовать. В одной из них Линь Пиньлунь усмехнулся:

— Вы ведь любите мужчин, так что сегодня я дам вам вдоволь насладиться. Впереди парень, ему всего семнадцать, можете не церемониться со мной, развлекайтесь в полную силу.

Не успела машина уехать далеко, как Чэн Кэ ощутил беспричинную тревогу. Такое чувство он испытывал дважды в прошлой жизни: один раз в тюрьме, когда кто-то замыслил против него недоброе, и у того человека действительно были такие намерения; второй раз — перед самой

смертью, ему всегда было тревожно без причины, а потом его переехала тяжелая фура.

Чэн Кэ ничего не сказал, но начал спокойно осматриваться по сторонам. Впереди шумели толпы и машинный поток, никто не смотрел в его сторону. Слева и справа тоже ничего подозрительного. А сзади?

Через две машины от них ехали two nine-seater vans с тонированными стеклами. Эти две машины явно были вместе, ехали медленно, куда поворачивала передняя — туда и задняя, если впереди освобождали дорогу, задняя естественно отставала, короче, они держались кучей весь путь. И все это время они держали дистанцию в две-три машины от авто Чэн Кэ.

Чэн Кэ понял: за ним следят. А если в тех девятиместных машинах полная посадка, то человек восемнадцать там.

Чэн Кэ с улыбкой спросил дядю Цяна:

— Дядя Цян, как твоя форма сейчас?

Дядя Цян подумал, что Чэн Кэ просто так спрашивает, и ответил:

— Нормально, тренировки не бросаю.

— В следующий раз давай вместе поборемся.

Дядя Цян посмотрел на Чэн Кэ через зеркало заднего вида:

— Сначала набери мяса, а потом поговорим. Ты такой худой, я тебя покалечу.

Чэн Кэ рассмеялся. Дядя Цян, конечно, не знал, какие дни прошел Чэн Кэ за три года в тюрьме. Чэн Кэ мог быть худым, но руки и ноги у него должны быть сильными, скорость — высокой, а о том, как выжить и как атаковать смертельно, вряд ли кто знал лучше Чэн Кэ.

Если бы их действительно было восемнадцать, Чэн Кэ бы немного колебался. Но если всего девять — Чэн Кэ совсем не боялся.

Чэн Кэ незаметно следил за двумя машинами сзади. Через полчаса они добрались до резиденции генерала Минсиня в городе V. Это было поместье известного генерала одной из династий, награда императора после того, как Минсинь разбил вторгшихся японских пиратов. Всего десять дворов, величественное и грандиозное сооружение. И за столько лет, кроме частичного разрушения внешней части, остальная часть сохранилась отлично.

Внутри резиденции возвышались гигантские деревья, всё было в старинном стиле, резные балки и расписные балки были очень красивыми, павильоны и башни — все изящны, даже зал для боевых искусств сохранил вид старых времен. Из-за этого это место всегда было одним из обязательных для посещения туристами.

Чэн Кэ попросил дядю Цяна заехать на большую подземную парковку, а затем сам вышел следом за дядей Цяном.

Они только что припарковались, как две черные машины сзади тоже въехали на эту парковку.

Дядя Цян собрался сразу уходить с парковки к резиденции, но Чэн Кэ нарочно сделал немного растерянный вид. Дядя Цян пошел вперед, а он свернул налево:

— Эй, сюда нужно идти? Я вижу, у выхода тоже есть переход.

Дядя Цян быстро шагнул вперед и удержал Чэн Кэ, указав на выход прямо перед ними:

— Иди сюда можно, это прямой выход к главным воротам резиденции.

Чэн Кэ медленно пошел за дядей Цяном обратно на главную дорожку. Из-за этих нескольких секунд задержки в обеих машинах открылись двери. Чэн Кэ лишь одним взглядом оценил примерную картину: в первой машине человек шесть, во второй немного больше, может семь, но обе машины явно не были заполнены до отказа.

Люди в машинах, заметив, что они еще не уехали, снова закрыли двери.

В этот момент дядя Цян тоже вдруг немного напрягся, он резко обернулся назад и как раз увидел, как закрываются двери тех машин.

<http://bllate.org/book/16558/1511087>